

ПРАВOTВOPЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЭПОХИ АБСОЛЮТИЗМА

Аннотация.

Актуальность и цели. Исследование проблем, вынесенных в заголовок настоящей статьи, является одним из новых, перспективных направлений в теории и истории государства и права. Это объясняется тем, что правотворческая политика как конкретно-историческое явление социальной действительности в том или ином виде существовала в Российском государстве всегда. Поэтому не уделить внимания историческим аспектам ее развития в различные эпохи было бы в корне неверно. В таком случае нам не удастся двигаться дальше, невозможно будет проследить закономерности формирования этого феномена на современном этапе, а тем более спрогнозировать перспективы его изменения в будущем.

Материалы и методы. Решение исследовательских задач было достигнуто на основе разностороннего анализа правотворческой политики эпохи абсолютизма. Особое место в рамках настоящей работы занимает правотворческая политика, осуществлявшаяся в царствование Петра I, Екатерины II и Александра I. В проведенном исследовании авторами использованы методы сравнительно-правового, конкретно-исторического и историко-правового анализа, которые позволяют сопоставить изменения в правотворческой политике абсолютизма в зависимости от конкретных исторических обстоятельств.

Результаты. Исследованы вопросы формирования и реализации правотворческой политики в эпоху абсолютизма, проанализированы особенности форм и методов правотворческой политики, характерные для правления российских императоров с середины XVIII в. и вплоть до развала Российской империи в 1917 г. Выявлены позитивные и негативные результаты такой политики для судеб российского народа.

Выводы. Изучение правотворческой политики периода абсолютизма позволило проследить генезис данного явления на протяжении почти двух веков развития Российского государства. По мере усиления власти царя роль его как единоличного законодательного органа и основного субъекта правотворческой политики неуклонно возрастала, а значение коллегиальных органов постепенно снижалось. По этой и ряду других причин конституционный парламентский путь решения основных вопросов тогдашней России был окончательно заблокирован, правотворческая политика последнего русского императора показала свою неэффективность и привела в конечном счете к краху царизма и победе пролетарской революции.

Ключевые слова: правотворческая политика, законодательство, абсолютизм, парламентаризм, государственная власть.

A. P. Mazurenko, A. V. Meshcheriakova

LAWMAKING POLICY IN THE PERIOD OF ABSOLUTISM

Abstract.

Background. Study of the problems posed in the title of this article is one of the new and promising directions in the theory and history of state and law. This is due to the fact that the law-making policy, as a concrete historical phenomenon of social reality, in one form or another, has existed in the Russian state at all times. Thus, not to pay attention to the historical aspects of its development in different periods

would be absolutely wrong. In this case, we won't be able to move on, it won't be possible to trace the patterns of formation of this phenomenon at the present stage, and, even more so, to predict its change in the future.

Materials and methods. Solution of the research problems was achieved on the basis of the comprehensive analysis of lawmaking policies in the age of absolutism. A special place in the framework of the present work is taken by the lawmaking policy during the reign of Peter I, Catherine II and Alexander I. In this study, the authors used the methods of comparative law, the concrete historical and historical-legal analysis, which allow to compare the changes in the law-making policy of absolutism depending on the specific historical circumstances.

Results. The authors studied the problems of formation and implementation of the law-making policy in the age of absolutism, analyzed the features of forms and methods of law-making policies that were typical of the reign of the Russian emperors since the middle of the XVIII century and until the collapse of the Russian Empire in 1917. The researchers identified positive and negative results of the said policy regarding the fate of the Russian people.

Conclusions. The study of the law-making policy of the absolutism period possible has allowed to trace the genesis of this phenomenon for nearly two centuries of the Russian state. As the power of the emperor/empress was growing, his/her role as the sole legislative body and the main subject of law-making policy was increasing steadily, and the value of collegial bodies was gradually decreasing. For this and other reasons, the constitutional parliamentary way to address key issues of Russia in those times was absolutely blocked, the law-making policies of the last Russian emperor proved to be ineffective and led, ultimately, to the collapse of the tsarist and the victory in the proletarian revolution.

Key words: law-making policy, legislation, absolutism, parliamentarism, government.

Как известно, к середине XVIII в. в России завершается процесс формирования абсолютной монархии. По мере усиления власти царя роль его как единоличного законодательного органа и основного субъекта правотворческой политики возрастает, а значение коллегиальных органов постепенно снижается.

Начало данному процессу положили реформы Петра I. Они были направлены на преодоление отсталости России, укрепление национальной независимости, экономического и культурного развития, обороноспособности страны. Глава государства был фактическим законодателем и одновременно руководителем исполнительной власти. Первый русский император верил во всемогущество государственной власти. В связи с этим издается большое количество законодательных указов. Так, на вторую половину XVII в. приходится 1821 указ, т.е. по 160 указов в среднем ежегодно [1, с. 319].

До второй половины XVII в. крупные законодательные акты были межотраслевыми. В период развития абсолютизма происходит дифференциация законодательства и начинается его систематизация. Прежде всего подвергается кодификации военное законодательство. В частности, при Петре I появился Военный артикул, который был посвящен процессуальному праву и судостроительству в военной юстиции. Военский и Морской уставы также представляли собой кодифицированные законы, которые регламентировали отдельные сферы жизни.

Особенностью правотворческой политики при абсолютизме становится постепенное оформление системы феодального права в систему отраслевых

законодательных актов [2, с. 19] (кодифицированных), т.е. система права все больше превращается в систему законодательства. Петровское законодательство отличается от предыдущего значительно меньшей казуистичностью, более высоким уровнем обобщений, более четкой схемой и последовательностью. Оно отражает, несомненно, более высокий уровень юридической техники. От формулировки закона Петр требовал ясности и четкости: «Надлежит законы писать ясно, чтобы их не перетолковывать». При Петре I разнообразятся формы правовых актов. В его правотворческой политике проявляется стремление к новой, иноязычной терминологии. Например, закон о государственной службе называется «Табель о рангах», закон о крестьянских податях и повинностях 26 июня 1724 г. назван почему-то «Плакат», военно-уголовный кодекс – Воинским артикулом [1, с. 318–320].

Во второй половине XVIII в. на смену богословским доводам в юридической науке пришла теория общественного договора и естественного права. Восприятие этих концепций приобщило русскую правовую мысль к достижениям мировой цивилизации. Большинство политико-правовых концепций этого времени опираются на постулаты естественного права. Соответствие естественному праву, неотчуждаемым правам человека норм позитивного права – главный критерий оценки нормативных актов [3, с. 223].

В этих условиях в 1754 г. начинает работу новая уложенная комиссия, задачей которой вновь становится переработка старой и создание новой системы права. Для этой комиссии Екатерина II написала «Наказ», в котором формулировались принципы правовой политики и правовой системы (1766). Значительная часть текста «Наказа» (250 статей) заимствована из трактата Ш. Монтескье «О духе законов», трактата Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (около 100 статей), «Энциклопедии» Д. Дидро и д'Аламбера. В целом заимствования составили более 80 % статей и 90 % текста. Однако по своей концепции «Наказ» был самостоятельным произведением, выразившим идеологию российского «просвещенного абсолютизма».

В «Наказе» была разработана юридическая техника, ранее неизвестная российскому праву, выработаны новые представления о системе законодательства:

- законов должно быть немного, и они должны оставаться неизменными;
- временные учреждения определяют порядок деятельности органов и лиц, регламентируя его посредством наказов и уставов;
- указы являются актами подзаконными, могут быть краткосрочными и отменяемыми.

Законы описывают отношения, не вдаваясь в толкование и не делая исключений. Они просты и четки в своих формулировках и предписаниях. Классификация норм и вся их система должна соответствовать «естественной» иерархии этих норм в общественной жизни. Главной задачей «Наказа» было указать на необходимость стабильности и фундаментальности правовой системы, выделить в ней конституирующие, определяющие принципы и систему основных норм [4, с. 115–119].

Однако на заседаниях уложенной комиссии так и не был обсужден до конца ни один из поставленных вопросов, не принято ни одного решения. Дискуссии показали отсутствие у большинства депутатов опыта законодательной деятельности и ярко продемонстрировали противоречия между дво-

рянством и купечеством, купечеством и крестьянством, дворянством и крепостным крестьянством, как и между отдельными группами внутри этих сословий. Неспособность Комиссии об уложении выполнить поставленные перед ней задачи не устраивала императрицу. Пользуясь объявлением Русско-турецкой войны, Екатерина II распустила Большое собрание комиссии в январе 1769 г. Однако отдельные комиссии действовали до 1771 г., и полученные в ходе работы этого первого «парламента» материалы были использованы императрицей при подготовке проектов реформ 70–80-х гг. XVIII в. [5].

Главным результатом правотворческой политики этого периода следует признать завершение правовой консолидации дворянства как ведущего сословия Российской империи. Закрепленные за ним права определялись как «вечные и неизменные». Еще одним важным итогом правотворческой политики эпохи просвещенного абсолютизма, безусловно, является попытка введения парламентских институтов в России, хотя и завершившаяся неудачей.

Если в конце XVIII в. в большинстве стран Запада пронеслись буржуазные революции, то в России крепостничество в этот период достигло своего зенита. Даже в XIX и начале XX в. самодержавие стремилось во что бы то ни стало удержаться у трона. Консерватизм и реакционность политической надстройки России первой половины XIX в. предопределили и особенности российской правотворческой политики. Все изменения в праве производились только для того, чтобы отстоять основы феодализма, абсолютистские порядки. В силу этого реформирование права, его существа было невелико.

Стремление удержать и подкрепить устои шатающегося феодализма приводит к идее своеобразной феодальной законности. Вслед за Петром I, требовавшим неуклонного соблюдения законов, ту же мысль проводит спустя столетие Александр I. Стремление закрепить существующие порядки приводит к идее систематизации законодательства. Если содержание права в данный период изменилось несущественно, то этого нельзя сказать о его форме. Была проведена грандиозная работа по систематизации российского законодательства, составившая целую эпоху в его истории [1, с. 356–357].

К началу XIX в. неразбериха в законодательстве дошла до предела. Она была одной из причин беспорядков и злоупотреблений в судах. Александр I уже в 1801 г. учредил новую, десятую по счету, комиссию во главе с П. В. Завадовским. Она получила название Комиссии составления законов и провела значительную подготовительную работу. При этом император выдвигал идею, что систематизация законодательства должна предшествовать созданию Конституции [6, с. 11]. Но лишь при Николае I удалось развернуть и завершить настоящую систематизацию.

Успеху работы комиссии способствовал и субъективный фактор: ее фактически возглавлял М. М. Сперанский, впервые привлеченный к кодификационным работам еще в 1808–1809 гг. Сперанский решил организовать работу поэтапно. Сначала он хотел собрать воедино все законы, изданные с момента принятия Соборного уложения, затем привести их в определенную систему и, наконец, на базе всего этого издать новое Уложение.

Первоначально приступили к созданию Полного собрания законов (ПСЗ). Оно включило в себя все нормативные акты с Соборного уложения до начала царствования Николая I, собранные в хронологическом порядке. Затем появились второе Полное собрание законов Российской империи, охва-

тившее законодательство до 1881 г., и третье, включившее законы с марта этого года.

После издания ПСЗ М. М. Сперанский приступил ко второму этапу работы – созданию свода законов Российской империи. При его составлении исключались недействующие нормы, устранялись противоречия, проводилась редакционная обработка текста. При создании свода законов М. М. Сперанский исходил из того, что «Свод есть верное изображение того, что есть в законах, но он не есть ни дополнение их, ни толкование» [1, с. 359].

Далее М. М. Сперанский мыслил приступить к третьему этапу систематизации – к созданию Уложения, которое должно было не только содержать старые нормы, но и развивать право. Если ПСЗ и Свод были лишь инкорпорацией, то создание Уложения предполагало кодификационный метод работы, т.е. не только соединение старых норм, но и дополнение их новыми¹. Однако идеи М. М. Сперанского не нашли поддержки. Работа по систематизации остановилась на втором этапе. Можно лишь отметить как элемент третьего этапа издание в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных – первого настоящего российского уголовного кодекса.

Параллельно с систематизацией общеимперского законодательства были проведены работы по инкорпорации так называемых «остзейских законов», отражающих привилегированное положение местных дворян, мещан и духовенства. Особой частью российской правовой системы стали также нормы адатов и шариата, применявшиеся в Средней Азии и на Северном Кавказе. Об этом в свое время говорил Ф. Т. Тахоров, а в наши дни – З. Х. Мисроков [7, 8]. Так была оформлена система российского права, дожившая в своей основе до последних дней Российской империи.

К середине XIX в. экономика России, опиравшаяся на крепостное право, приходит в состояние глубокого застоя, все больше и больше отставая от европейской. Экономический кризис сопровождался нарастанием социальных противоречий, о чем свидетельствовали крестьянские бунты, убийства помещиков и управляющих имениями, бегство крестьян, бесконечные жалобы властям [1, с. 363]. Таким образом, в середине XIX в. страна переживала системный кризис, выходом из которого могли быть или всеобъемлющие реформы, или революция. Политическая элита России пошла по пути реформирования. Но их разработка была возложена на бюрократические и дворянские элементы. Это положение предопределило тот факт, что в содержании реформ имелись элементы, породившие контрреформы. Наиболее явно последние проявились в сфере судопроизводства и местного самоуправления. Новое уголовное право отразило усиление государственного давления на послереформенную общественность страны, подчеркнув первичность государственного политического интереса [4, с. 167–168].

Новый этап в развитии российской правотворческой политики был связан с противодействием царского правительства нарастанию революционных настроений и формированием своеобразного отечественного парламентаризма. Подъем крестьянского движения, революционные выступления в войсках,

¹ В литературе обычно всю работу М. М. Сперанского по систематизации законодательства называют кодификацией. Это, как видим, неверно. До настоящей кодификации он так и не дождался.

события 9 января 1905 г. в Петрограде заставили царя пойти на создание первого русского парламента, подписав 6 августа 1905 г. Манифест об учреждении Государственной думы, о ее правовом статусе и Положение о выборах в Думу. Но перечень вопросов, подлежащих рассмотрению в Думе, был весьма ограничен. Он не мог касаться государственного устройства, вооруженных сил, внешней политики. Это был законосовещательный, а не законодательный орган.

Между тем социально-политическая обстановка сложилась так, что предполагаемые выборы были сорваны революционным движением. В октябре 1905 г. политическая забастовка охватила всю страну. По инициативе народа стали образовываться Советы рабочих депутатов как стачечные комитеты, а затем и как органы борьбы за политическую власть. Советы возникли даже в столицах России. Царь намеревался подавить смуту, но сил для этого оказалось мало. Тогда 17 октября 1905 г. и выходит Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Царь вынужден «даровать населению основы гражданской свободы», пойти на расширение избирательного права (допустить к ним рабочих), а Думу сделать законодательной.

Важным событием явилось принятие 23 апреля 1906 г. «Основных государственных законов» (по типу конституции). Император по этому закону являлся главой государства и главой исполнительной власти. Он назначал судей, премьер-министра и министров. Важно отметить и то, что царская власть ограничилась лишь тем, что законодательную власть делила с Госдумой и Госсоветом. Однако все обсуждаемые в Думе вопросы, особенно аграрный, отвергались правительством. Это привело к тому, что через 72 дня своего существования, а именно 8 июля 1906 г., Госдума была распущена.

II Государственная дума, собравшаяся 20 февраля 1907 г., оказалась более левой. Аграрный вопрос оставался в центре ее внимания. В силу несогласия с властями 3 июня 1907 г. царским Манифестом Вторая дума была распущена, и одновременно внесены изменения в «Положение о выборах». Третья дума работала до 1912 г., а Четвертая – до 1917 г. Правительство опиралось в них на блок правых и октябристов. Дума была послушной, но при этом не отражала истинных интересов социальных групп. Таким образом, конституционный парламентский путь решения основных вопросов тогдашней России был окончательно заблокирован, правотворческая политика Николая II показала свою неэффективность и привела в конечном счете к краху царизма и победе пролетарской революции.

Список литературы

1. История отечественного государства и права / под ред. О. И. Чистякова. – М., 2007. – Ч. 1.
2. **Малько, А. В.** Правотворческая политика России: история и современность / А. В. Малько, А. П. Мазуренко. – М., 2014.
3. **Еремина, О. А.** Развитие представлений о качестве нормативных правовых актов в истории политико-правовой мысли России / О. А. Еремина // Государственность и право славянских народов: проблемы теории и практики : тез. докл. V Всерос. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 14–15 апреля 2006 г.). – Ростов н/Д, 2006.
4. **Исаев, И. А.** История государства и права России / И. А. Исаев. – М., 2009.
5. **Курукин, И.** Парламентский дебют Екатерины Великой / И. Курукин // Парламентская газета. – 2008. – 3 июля.

6. **Приходько, М. А.** Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль–сентябрь 1802 г.) / М. А. Приходько. – М., 2002.
7. **Мисроков, З. Х.** Адатское и мусульманское право в российской правовой системе / З. Х. Мисроков. – Нальчик, 2001.
8. Адат и шариат в российской правовой системе. Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. – М., 2002.

References

1. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava* [History of the Russian state and law]. Ed. by O. I. Chistyakov. Moscow, 2007, part 1.
2. Mal'ko A. V., Mazurenko A. P. *Pravotvorcheskaya politika Rossii: istoriya i sovremenost'* [Lawmaking policy in Russia: history and modern times]. Moscow, 2014.
3. Eremina O. A. *Gosudarstvennost' i pravo slavyanskikh narodov: problemy teorii i praktiki: tez. dokl. V Vseros. nauch.-prakt. konf. (Rostov-na-Donu, 14–15 aprelya 2006 g.)* [Statehood and law of the slavs: problems of theory and practice: report theses of V All-Russian scientific and practical conference (Rostov-on-Don, 14–15 April 2006)]. Rostov-on-Don, 2006.
4. Isaev I. A. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii* [History of the Russian state and law]. Moscow, 2009.
5. Kurukin I. *Parlamentskaya gazeta* [Parliamentary newspaper]. 2008, 3 July.
6. Prikhod'ko M. A. *Podgotovka i razrabotka ministerskoy reformy v Rossii (fevral'–sentyabr' 1802 g.)* [Preparation and development of the ministries reform in Russia (February–September 1802)]. Moscow, 2002.
7. Misrokov Z. Kh. *Adatskoe i musul'manskoe pravo v rossiyskoy pravovoy sisteme* [Adat and municipal law in the Russian legal system]. Nalchik, 2001.
8. *Adat i shariat v rossiyskoy pravovoy sisteme. Istoricheskie sud'by yuridicheskogo plyuralizma na Severnom Kavkaze* [Adat and Sharia in the Russian legal system. Historical fates of juridical pluralism in the North Caucasus]. Moscow, 2002.

Мазуренко Андрей Петрович

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права, филиал
Северо-Кавказского федерального
университета в г. Пятигорске
(Россия, Ставропольский край,
г. Пятигорск, ул. Ермолова, 46)

E-mail: decanpetrovich@mail.ru

Mazurenko Andrey Petrovich

Doctor of juridical sciences, associate
professor, head of sub-department of state
and law theory and history, Pyatigorsk
branch of North Caucasus Federal
University
(46 Ermolova street, Pyatigorsk,
Stavropol region, Russia)

Мещерякова Анжела Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой
теории и истории государства и права,
филиал Северо-Кавказского
федерального университета
в г. Пятигорске
(Россия, Ставропольский край,
г. Пятигорск, ул. Ермолова, 46)

E-mail: ladyflame68@mail.ru

Meshcheriakova Anzhela Valer'evna

Candidate of historical sciences, associate
professor, deputy head of sub-department
of state and law theory and history,
Pyatigorsk branch of North Caucasus
Federal University
(46 Ermolova street, Pyatigorsk,
Stavropol region, Russia)

УДК 340.154

Мазуренко, А. П.

Правотворческая политика эпохи абсолютизма / А. П. Мазуренко, А. В. Мещерякова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 60–67.